

остается не изданным и не был известен М. И. Соколову. Привлечение этого нового материала к текстологическому изучению памятника сможет дать много ценного. Недостаточно привлекался М. И. Соколовым и другой неизданный список славянского «Еноха» пространной редакции, болгарского письма, XVI в., найденный в Румынии А. И. Яцимирским, ныне также хранящийся в Библиотеке АН СССР (№ 13.3.25). Привлечение данных этого списка тоже совершенно необходимо. Пока в самой предварительной форме мы могли бы на основании отдельных наблюдений над текстом названных списков высказать предположение, что именно «промежуточная» редакция, представленная Академической и Уваровской рукописями, может быть признана наиболее древней и первоначальной.

Для сравнения приведем текст части гл. 29 по трем спискам. По списку БАН, № 45, 18.4, л. 360б: «Морю же повелѣ породити своѧ рыбы. и всѧкъ гад плазѧщи по земли. и всѧку птицу парѧщую»; по списку БАН, № 13.3.25, л. 105: «И въ ѣ днь повелѣхъ морю. и породи рыбы и птицѧ пернаты многоразличіе. и всѣ гад лазѧщи по земли». В соответствии с приведенным местом Белградский список, № 321, по изданию М. И. Соколова, содержит текст, в значительной степени отличающийся от обоих наших списков: «И въ д(ь)нь пѧти повелѣхъ море и породи рыбы и птице много различные. И всѣкъ гадъ лазещь и ходѧщъ по земли четверногъ и парѧщъ по въздуху».⁶⁵

Как явствует из сопоставления, текст Академического списка отличается наибольшей ясностью, мысль выражена в нем кратко и энергично. Тексты обоих других списков, особенно последнего, стилистически вялы и носят характер плеонастического распространения первого списка. Решающим же в данном случае следует признать замену причастия «плазѧщи» словом «лазѧщи», несомненно появившимся под рукой переписчика, не понимавшего значения этого слова. Ведь гады, конечно, могут только ползать, но отнюдь не лазать!

Дело в том, что глагол «плазати» может встретиться только в русских памятниках, почему и оказался непонятным для болгар переписчиков XVI в. Это искусственная славянизированная форма, к тому же неправильно, с точки зрения фонетических соответствий, образованная от восточнославянского глагола «полозити»,⁶⁶ подобно тому, как например слова «планъ» (вместо плѧн) и «планити» (вместо плѧнити) неправильно образовывались древнерусскими книжниками от восточнославянских слов «полонъ» и «полонити». Подобные образования могли возникнуть только на русской почве в старшем периоде развития русского литературного языка, до поры второго южнославянского влияния.

Таким образом, мы можем еще раз подчеркнуть, что действительно необходимо новое критическое издание славянской книги Еноха — издание, которое основывалось бы на глубоком текстологическом изучении памятника.

⁶⁵ М. И. Соколов. Славянская книга Еноха Праведного, стр. 29.

⁶⁶ Срезневский. Материалы, т. II, стр. 1135. Слово «плазати» в словарях не отмечено. Ср. замечание А. И. Соболевского: «Древнерусские переводы с греческого, вроде Александрии, Хронографа Георгия Амартола, Христианской топографии Козмы Индикоплова, имеют ряд мнимых церковнославянизмов, вроде „влатъ“, „клаколь“, представляющие такие же переделки русских „волоть“, „колоколь“, как русские „сорочининъ“, „мороморъ“, „скорогия“, церковнославянских „срацининъ“, „мраморъ“, „скрапия“ [Рецензия на книгу С. Булича «Церковнославянские элементы в современном литературном и народном языке», ч. 1 (СПб., 1893). — ЖМНП. СПб., 1894, май, стр. 215].